

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

	страни.
I. Боевые фронты государства и управление ими. (На примѣрѣ нашего средне-азиатскаго боевого фронта). (Продолженіе). А. Ш—скій.	1
II. Значеніе расчета при разработкѣ и веденіи военныхъ операций. (Продолженіе). П. ИЗМЕСТЬЕВЪ.	17
III. Современная военная обстановка. (Вліяніе условій обстановки современныхъ войнъ на развитіе стратегическихъ и тактическихъ операций). (Продолженіе). Ф. ГЕРШЕЛЬМАНЪ.	31
IV. Работа кавалеріи на войнѣ. (Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на Западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ подкрѣпленій). (Съ картой). (Продолженіе). П. БАЖЕНОВЪ.	41
V. Мысли итальянца о современной войнѣ. А. ГАННИБАЛЬ.	57
VI. Экономическія условія побѣды. В. МОНАСТЫРЕВЪ.	65
VII. О пополненіи дѣйствующей арміи лошадьми. С. ШИШКО.	75
VIII. Рисунки къ статьѣ «Мурманская желѣзная дорога».	88
IX. Изъ дневника участника Галлипольской операціи. (Окончаніе). Е. М.	89
X. Прусскіе противники Наполеона. (Продолженіе). В. КАЙСАРОВЪ.	101
XI. Очерки германскаго военнаго искусства. (Изъ послѣдней германской справочной книжки по тактикѣ Лернета, переработанной Фридрихомъ Иммануэлемъ, вышедшей съ войной, лѣтомъ 1914 г. 38-мъ изданіемъ). (Продолженіе). КОЛЛЕГА.	113
XII. Изъ дневника участника Кавказскаго фронта. (Продолженіе). А. Г—ъ.	121
XIII. Русский солдатъ и его служба въ народныхъ возрѣніяхъ. (Продолженіе). Л. В. ЕВДОКИМОВЪ.	133
XIV. Письма изъ Сибири. (Продолженіе). А. БѢЛЬКОВИЧЪ.	139
XV. Немезида. (Разсказъ). Е. КРИВЦОВЪ.	147
XVI. Къ мобилизаціи спорта. А. ХОЛЬМИНГЪ.	155
XVII. Мурманское окно на морской просторъ. (Съ картой и рисунками). * * *	165
XVIII. Увертюра или финаль? Ф. Ф. ТЮТЧЕВЪ.	183
XIX. Иностранная библиографія. В. Н.	197
XX. Усовершенствованіе германскихъ аэроплановъ. Б.	206
XXI. Русская библиографія. А. М. Д.	207
XXII. Морское дѣло. Примѣненіе блокады въ этой войнѣ. ВЛАД. ЭНГЕЛЬМАНЪ.	221
XXIII. Обзоръ текущей войны. (Со всеми). М. Б.	239
XXIV. Германскіе шлемы для солдатъ. В.	298
Объявленія.	1—18
Хронологія военныхъ событій Великой войны. Январь—февраль 1916 года. В. Э.	

И. д. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
 Генералъ-Лейтенантъ **Зволицковъ**,
 Помощникъ Главнаго редактора.
 Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ **Шеманскій**.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ Меховая, 10.

БОЕВЫЕ ФРОНТЫ ГОСУДАРСТВА И УПРАВЛЕНІЕ ИМИ.

(На примѣрѣ нашего средне-азиатскаго боевого фронта).

(Продолженіе). *

Н противъ такого маневра киргизъ были направлены съ линіи въ степь всѣ султанскіе двухсотенные отряды къ угрожаемому району. Въ степи старательно распространено намъ объясненіе о пользѣ затѣваемой операціи для киргизъ. «Линія» и степныя укрѣпленія поставлены въ особо бдительное состояніе.

Исполненіе: а) *Сосредоточеніе войска и запасовъ въ Орскѣ.* 16-го мая Обручевъ лично прибылъ въ Орскъ для осмотра собираемаго и для наблюденія за исправнымъ выступленіемъ въ степь. Съ экспедиціоннымъ отрядомъ выступали и смѣнные отряды степныхъ укрѣпленій. Это было движеніе внушительныхъ силъ въ степь, которое рѣдко видѣли и до того, и послѣ наши средне-азиатскіе походы и экспедиціи. Трудная и сложная организація ихъ снаряженія всѣмъ, до строительныхъ матеріаловъ для помѣщеній включительно, должны всегда служить поучительнымъ примѣромъ для войсковой техники этого сорта въ будущихъ нашихъ боевыхъ предпріятіяхъ. Лѣсъ для постройки былъ взятъ изъ знаменитаго Наурзумскаго бора (въ 175 в. къ сѣверу отъ Оренбург-

*) См. «Военный Сборникъ» № 3, 1916 г.

скаго укрѣпленія). Съ войсками шли тысячныя команды рабочихъ башкирь для заготовки сѣна, сырцоваго кирпича, камня и для возведенія построекъ; команды эти возвратились на линію къ 1-му сентября и 1-му октября. Изъ Илецкой Защиты на соединеніе съ экспедиціей въ Уральскомъ укрѣпленіи выступалъ транспортъ въ 1 т. верблюдовъ съ двумя сотнями казаковъ.

Всего выступило съ линіи, не считая отрядовъ султановъ правителей:

9 штабъ-офицеровъ, 100 оберъ-офицеровъ, 332 унтеръ-офицера, 11 музыкант., 5.985 рядовыхъ, 756 нестроевыхъ, 2.911 лошадей, 3.910 верблюдовъ, 3.524 телѣги и 11 пушекъ.

б) *Время выступленія.* Изъ Орска двинулись: 21-го мая въ Оренбургское укрѣпленіе его сѣна; 24-го мая—сѣна Уральскому укрѣпленію; 25-го мая отрядъ на Сырь-Дарью. Кромѣ того, выступили въ степь съемочныя партіи съ ихъ конвоями. 16-го іюня вышла экспедиція изъ Уральскаго укрѣпленія.

в) *Порядокъ на маршѣ.* Маршъ до Сырь-Дарьи совершенъ въ образцовомъ порядкѣ, безъ всякихъ задержекъ. Убыль: 3 нижнихъ чина умерло отъ случайныхъ причинъ, пало 11 лошадей и 30 верблюдовъ, т. е. степной походъ совершенъ съ рѣдкимъ успѣхомъ.¹⁾

г) *Контръ-маневръ Хивы.* Хивинскій отрядъ, подъ видомъ посредничества между «своими» и нашими киргизами приходилъ въ нашу степь въ районъ Мугоджары. И волненіе тамъ поднятое Исетомъ Кутебаровымъ ясно обозначилось на флангѣ и въ тылу нашей операціи въ Сырь-Дарьѣ. Тогда какъ въ районахъ Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій все оставалось тихо. Несомнѣнно, что будь своевременно построено и «З-е» укрѣпленіе, и тотъ районъ остался бы спокойнымъ, а шайки не ушли безнаказанно. Но при дѣйствіи противъ нихъ нашихъ отрядовъ «съ ливіи» повторилась старая исторія: противникъ остался неуловимъ. Эти военныя дѣйствія, длившіяся до зимы, въ виду ихъ малой поучительности, не будемъ разсматривать.

д) *Основаніе Раимскаго укрѣпленія.* 30-го іюня—2-го іюля экспедиціонный отрядъ стаялся къ Раиму: 4.389 чел., 4.440 лошадей, 2.726 верблюдовъ, 1.485 повозокъ, 500 бревенъ, 200 пудовъ кровельнаго желѣза, 8 лодокъ разныхъ размѣровъ, 1 небольшое разборное мореходное судно, 2 барки съ 12-ю веслами и

¹⁾ Донесеніе Обручева 17-го іюня 1847 г. № 599.

команда военныхъ моряковъ и мастеровъ съ лейтенантомъ Краббе и рыболовныя снасти. 5-го—6-го іюля отправлены назадъ всѣ лишнія транспортныя средства и лодки, а 20-го іюля уѣхалъ и Обручевъ съ 200 казаками и 2 орудіями.

е) *Малыя удобства Раима.* Обручевъ былъ разочарованъ Раимомъ съ точки зрѣнія хозяйственныхъ удобствъ. Покосы, пастбища, пашни—оказались скудны. Ясно было, что развитіе мѣстныхъ средства будетъ почти нельзя и неизбежно придется содержать отрядъ привозомъ всего необходимаго изъ Оренбургскаго края, т. е. въ три-дорога.

ж) Походъ оставилъ у всѣхъ участниковъ отличное впечатленіе какъ того, что можно сдѣлать въ пустынѣ съ нашими войсками при заботливой организаціи и веденіи дѣла твердой рукой. Съ огромными тяжестями, при большой жарѣ (до 31° Р. въ тѣни и 42° Р. на солнцѣ), доказавъ неоспоримо, что пески, подобные Кара-кумамъ, вполне одолимы артиллеріей и обозами вопреки предвзятому мнѣнію.

3-го іюля 1847 г. (№ 573) изъ Раима ген. Обручевъ доносилъ, что схватки съ хищниками здѣсь вѣроятно будутъ часты и что запрещеніе (12-го мая 1847 г. № 144) переходить Сырь-Дарью для преслѣдованія ихъ или для освобожденія и защиты каравановъ или нашихъ киргизъ, кочующихъ и тамъ—вредно для насъ, для нашего престижа въ Средней Азій, что это повторяетъ аномальное положеніе, бывшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Оренбургской «линіи», когда было совершенно также запрещено намъ вступать за р. Уралъ, что сильно правилось хищникамъ и эксплуатировалось ими во всю. Поэтому онъ просилъ отмѣнить такое рѣшеніе. Но на это не согласились. Въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ, сколько напрасныхъ жертвъ пришлось принести, чтобы отмѣнить эту новую предвзятость ужъ снова при вступленіи въ должность начальника края ген. Перовскаго.

На шхулѣ «Николай»²⁾ Обручевъ выходилъ въ Аральское море.

До зимы шла постройка укрѣпленія, войсковыхъ помѣщеній, пристаней, рыболовной ватаги, охраняемой волжскимъ постомъ на самомъ устьѣ Сырь-Дарьи. Шло изслѣдованіе низовьевъ Сырь-Дарьи внизъ и вверхъ отъ Раима и ближайшихъ пространствъ

²⁾ Такъ названъ при выходѣ въ море 17-го августа 1847 г.

³⁾ Донесеніе Обручева 16-го октября 1847 г. № 1530 (обслѣдованіе сѣв.-в. и в. къ ю. отъ Сырь-Дарьи).

Аральскаго моря (море: 17-го іюля—12-го августа) и съёмка всего района. (Съ отрядомъ пришли ватаги рыболововъ 2-хъ крупныхъ купцовъ оренбургскихъ, протавившихъ черезъ степь въ 1 т. верстѣ два баркаса (12 арш. длины, съ осадкой $2\frac{1}{4}$ с. и одно судно съ $\frac{3}{4}$ с. осадки, двухъ-мачтовые, съ двумя фальконетами поднимающіе 300 пуд.).

Этимъ заканчивается операція занятія низовьевъ Сыръ-Дарьи, какъ края степи у восточнаго берега Арала, а дальше здѣсь идутъ событія борьбы съ сосѣдями за преобладаніе въ этомъ пунктѣ и уширеніе нашей базы «Раимскаго» района на счетъ болѣе богатой природой страны вверхъ по Сыръ-Дарьѣ и между сей послѣдней и Аму-Дарьей и развѣдка путей къ сосѣдямъ по Аральскому морю и по прилегающимъ къ нему съ юга и юго-востока пустынямъ. Но это составитъ содержаніе отдѣльной главы.

Выводы.

а) Передъ нами прошло зарожденіе правильной стратегической идеи борьбы со степью и путь, какимъ она была проведена въ жизнь.

б) Мы видѣли важность почина въ этомъ дѣлѣ стратегіи средне-азиатскаго фронта, читавшей на опытѣ то, что диктовала ей обстановка. Мы видѣли также энергію въ борьбѣ (бюрократической) по проведенію ея въ жизнь той же фронтальной стратегіи.

в) Мы также отдали дань вниманія методичности, заботливости составленія плановъ операцій по обоснованію отрядовъ въ степи на Тургаѣ, Иргизѣ и Сыръ-Дарьѣ и на умѣломъ, искусномъ проведеніи этихъ плановъ въ жизнь, считаясь и съ данной волей противника, какъ это дѣлалъ генераль Обручевъ при операціи на Сыръ-Дарьѣ, отвѣчая контръ-мѣрой на всякую мѣру хивинцевъ, угрожавшихъ его операціонной линіи съ фронта, праваго фланга и тыла.

г) Но сравнивая мощь, которой обладали при данныхъ операціяхъ наши стратеги на средне-азиатскомъ фронтѣ съ тою мощью, которой пользовался исполнитель здѣсь въ другія эпохи (Петръ I и Бекевичъ, Павелъ I и Орловъ) мы видимъ, что положеніе мѣстныхъ дѣятелей ухудшилось созданіемъ между Государемъ и столь крупнымъ исполнителемъ вредныхъ для дѣла инстанцій, имѣвшихъ свои интересы (предвзятія идеи), до амбиціи включительно, только вредившія дѣлу.

д) Напротивъ, всякій разъ, когда Государь непосредственно довѣрчиво склонялся къ мыслямъ и желаніямъ исполнителя, дѣло

попадало на целесообразную дорогу, потому что Государь былъ непристрастнымъ судьей въ данномъ случаѣ и смотрѣлъ дѣйствительно съ точки зрѣнія широкихъ государственныхъ польвъ, а не межвѣдомственныхъ трений изъ-за того или другого кредита (кбиточный сборъ).

е) Отложеніе въ долгій ящикъ «3-го» укрѣпленія и объявленіе Сыръ-Дарьи границей съ Хивой безъ серьезныхъ основаній— есть чистый выигрышъ сопротивленія той среды, въ которой пришлось работать стратегіи Оренбургской части средне-азиатскаго фронта при борьбѣ со своеволіемъ киргизъ этого района.

Борьба съ Кенисарой Касимовымъ и Коканомъ за Большую орду.

Въ концѣ мая 1846 г., ⁴⁾ отъ каравана, вышедшаго къ намъ изъ Ташкента около 10-го апрѣля (43 дн. до Наурзумскаго бора) мы узнали первыя подробности о дѣйствіяхъ Кенисары на вост. фронтѣ Кокана и въ Большой ордѣ. ⁵⁾ Съ большими лишеніями вошелъ Кенисара, со своими аулами, до верхне-Илійскаго района и тотчасъ сталъ воевать киргизъ сосѣдей, чтобъ увеличить свои ресурсы. Но Дико-каменные киргизы, обитающіе въ горномъ районѣ вокругъ оз. Иссыкъ-куля, мужественно дали ему отпоръ, причѣмъ была разбита шайка его брата, Наурузбая и много вожаковъ и воиновъ перебито. Два воза головъ было послано въ Ташкентъ побѣдителями, и Ташкентъ, собиравшійся послать свое войско на Кенисару, распустилъ его. Тогда Кенисара сталъ поднимать себѣ Большую орду и достигъ въ этомъ большихъ успѣховъ къ той минутѣ, когда нашъ чиновникъ везъ къ ней согласіе Государя на принятіе нашего подданства. ⁶⁾

Прибывъ 6-го іюня 1846 г. къ нашему отряду, стоящему у верх. р. *Ленсы*, у горъ Каратау, онъ, т. е. чиновникъ, съ удивленіемъ узналъ, что почетныя лица и старшины Большой орды не собирались въ условленный срокъ принять Высочайшую милость, боясь возмездія Кенисары. Чиновникъ (ген. Вишневскій) послалъ имъ приглашеніе, а военному начальству заявилъ «что нужно оружіемъ прогнать Кенисару изъ Большой орды, чтобы эти люди

⁴⁾ Донес. генер. Обручева № 908 отъ 10-го іюня 1846 г.

⁵⁾ Донес. ген. Горчакова 1 1846 г. № 56.

⁶⁾ Донес. Обручева 30-го октября 1846 г., № 1562.

⁷⁾ Отнош. № 55 отъ 24-го ноября 1846 г.

увѣровали въ нашу несравненно большую мощь, чѣмъ сила Кенисары».

Генер. Горчаковъ 2-й ⁷⁾ тогда обратился за разрѣшеніемъ употребить оружіе къ Министру Ин. Дѣлъ, пространно доказывая необходимость этого:

- 1) «Эти племена не испытывали еще силы нашего оружія».
- 2) «Конечно, безъ крайней надобности не буду прекращать дружественныхъ переговоровъ, зная милосердіе Государя, не допускающаго употребленіе оружія, безъ истощенія всѣхъ мѣръ строгости».
- 3) «Открытые враги будутъ намъ менѣе вредны, чѣмъ зыбкое состояніе умовъ».
- 4) «Ихъ необходимо предупредить въ собственныхъ ихъ аулахъ».

А тѣмъ временемъ Горчаковъ 2-й началъ и организацию операціи противъ Кенисары въ Большую орду: ⁸⁾ Усилилъ на базѣ лѣваго своего фланга, въ *Аягузъ* и *Кокбетахъ* запасы продовольствія, и послалъ въ Аягузъ роту съ двумя пушками изъ Семипалатинска.

Государь разрѣшилъ дать Горчакову согласіе на открытіе военныхъ дѣйствій, ⁹⁾ предоставивъ ему полную свободу дѣйствій по отдаленности театра борьбы. Конечно, Мин. Ин. Дѣлъ дало свою инструкцію: «*Вящая оборона нашихъ предѣловъ (Аягузскаго округа) и воздержаніе отъ всего того, что могло бы лишь взволновать шатки своей присяги киргизъ Большой орды*» и т. д. Словомъ, такая инструкція явилась бы кладомъ для человека, который хотѣлъ бы облечь свою нерѣшительность въ законную форму: «Изъ нихъ дулатовцы, самые многочисленные, отличаются наѣздничествомъ и отвагою, могутъ сдѣлаться весьма опасными сосѣдями для нашихъ киргизъ, если ихъ раздражить».

Конечно, было добавлено, что всѣ денежные расходы этой борьбы на счетъ мѣстныхъ средствъ. Вотъ когда пригодился фондъ накопленный отъ карательныхъ экспедицій прошлыхъ лѣтъ. Безъ него и это предпріятіе сѣло бы на мель, какъ злополучное «3-е» укрѣпленіе Оренбургской степи. Тѣмъ временемъ, старшины Большой орды явились и принявъ присягу, съ форменнымъ актомъ, этимъ самымъ закрѣпили за нами всѣ свои земли до восточныхъ

⁷⁾ 24-го іюля 1846 г. № 56. донес. Воен. Министру.

⁸⁾ 12-го іюля 1846 г. № 433. Чернышевъ къ Нессельроде и 19-го іюля 1846 г. № 2070 Нессельроде къ Чернышеву.

предѣловъ Кокана съ правомъ отыскивать ихъ права на свое достояніе—Ташкентскую область до самой Сыръ-Дарьи. ¹⁰⁾

Нессельроде совѣтовалъ тогда Военному Министру поставить внушительный отрядъ на восточной окраинѣ Большой орды и считалъ для насъ успѣхомъ, если Кенисара очиститъ хотя половину ея территоріи, уйдя за р. Или.

Горчаковъ приказалъ усилить нашъ постъ на р. Лепеѣ (100 чел. казак.) 50 казаками и 75 кон. пѣхотницами изъ Аягуза и двинуть его (225 ч.) въ предгорья Каратау на уроч. Кизиль-Агачъ для разбитія Кенисары и для наблюденія за нимъ. ¹¹⁾

Но Кенисары тамъ ¹²⁾ уже не было, онъ, усилившись за счетъ Большой орды, пошелъ новымъ походомъ на Дико-каменныхъ киргизъ, но снова потерпѣлъ неудачу и снова сталъ воевать Большую орду, узнавъ о ея подданствѣ намъ. Отбивъ 500 юртъ у султана Галия, и 10 т. всадниковъ, укрѣпился близъ устья р. Или на уроч. *Калъ-малъ*, готовясь въ новые набѣги.

Набѣгъ есаула Нюхолова въ Большую орду противъ Кенисары и шайки Кенисары къ ств. отъ Балхана.

Нашъ Лепсианскій отрядъ 14-го сентября 1846 г., присоединивъ къ себѣ 1 т. киргизъ, отправился предупредить Кенисару въ самомъ его гнѣздѣ, но особыхъ надеждъ никто не возлагалъ на этотъ поискъ. Разстояніе для проѣзда было огромно, степь оставалась слишкомъ глубока, для уклоненія Кенисары отъ нашего удара. Съ другой стороны тощія осенніе кормы и трудность въ это позднее время года усилить отрядъ бойцами со стор. линіи и продовольствіемъ.

Поэтому Горчаковъ и здѣсь рѣшилъ начать сокращеніе операціонной линіи съ весны 1847 г., переносомъ сперва базы Лепсианскаго отряда на р. Караталь. ¹³⁾

Въ сентябрѣ Кенисара послалъ 2 шайки и по старой дорогѣ черезъ низовья р. Чу, въ наши предѣлы на р. Сары-су и къ р. Токрау. Первая 8-го сентября 1846 г. партія угнала 1 т. лошадей у нашихъ киргизъ Акмолинскаго округа, а вторая—14-го сентября ограбила караванъ, шедшій изъ Ташкента къ Каркараламъ по р. Джамге, около уроч. Алтынъ-сайдыкъ. Противъ нихъ мы послали отрядъ на зиму 10 чел. казак. и 30 киргизъ къ р. Токрау къ югу отъ горъ Улькунъ-Кизиль-рай.

¹⁰⁾ 8-го іюля 1846 г. № 64. донес. Горчакова.

¹¹⁾ Донес. Горчакова 30-го марта 1846 г. № 83.

¹²⁾ Донес. Горчакова 30-го сентября 1846 г. № 114.

¹³⁾ Донес. Горчакова 30-го сентября 1846 г. № 114.

Къ Нюхалову съ удовольствіемъ присоединились въ набѣгѣ киргизы Большой орды, служа отличными проводниками. Но все произошло, какъ всегда: при непомѣрномъ по длинѣ пробѣгѣ, Кенисара, узнавъ о немъ, оставилъ свое убѣжище, глухой полуостровъ Камаль (Тугуль), переправился за Или и бѣжалъ къ р. Чу (300 в. = 15 киргизск. кочевокъ) въ пески, гдѣ его преслѣдовать было уже невозможно (пробѣгъ въ 1 т. в.) Поэтому Нюхаловъ повернулъ обратно на зимовку въ Кизиль-Агачъ. Кенисара тѣмъ временемъ вырѣзалъ до 400 хлѣбопашцевъ изъ Дикокаменныхъ киргизъ. Бѣгствомъ Кенисары передъ нами киргизы Большой орды были довольны и выразили это въ своихъ письмахъ въ Омскъ. ¹⁴⁾

Ген. Горчаковъ оканчиваетъ это донесеніе словами: *«необходимо намъ однимъ или другимъ образомъ стать твердой ногой у гор. Каратау»*. Черезъ мѣсяць почти ¹⁵⁾ онъ еще настойчивѣе проситъ объ этомъ.

Кенисара, послѣ ухода Нюхалова, снова вернулся на зимовку къ оз. Балкашу и занялся усиленной агитаціей въ Большой ордѣ, стараясь подорвать у ней довѣріе къ нашимъ добрымъ намѣреніямъ, т. е. стало повторяться явленіе, бывшее въ Средней ордѣ, до занятія нами ея степей. Горчаковъ настаивалъ на постепенномъ занятіи степей и Большой орды, и просилъ позволить начать это переселеніемъ съ Кузнецкой линіи казаковъ на подошву горъ Каратау у входа въ Большую орду изъ района нашего заселеннаго лѣваго фланга Сибирскихъ степей. И Государь 12-го декабря 1846 г. разрѣшилъ это. И нельзя было не согласиться съ Горчаковымъ, *«что только присутствіе нашихъ войскъ удерживаетъ наше вліяніе среди непостоянныхъ и легкомысленныхъ киргизъ»*. ¹⁶⁾

А Кенисара продолжалъ свои хищничества. Въ декабрѣ 1846 г. шайка брата его ограбила караванъ въ 235 верблюдовъ, шедшій изъ Ташкента въ Семипалатинскъ. ¹⁷⁾ Въ то же время шайки Кенисары появились и къ сѣверу отъ р. Чу, въ направленіи къ горамъ Улу-тау (150 в.) на уроч. Міюрахъ и Майтубе. Изъ станицы Улу-таусской, тогда былъ посланъ отрядъ въ 200 каз. и 2 пуш. противъ нея. ¹⁸⁾

¹⁴⁾ Донес. ген. Горчакова 2-го № 121, 22-го октября 1846 г.

¹⁵⁾ Донес. ген. Горчакова 12-го ноября 1846 г. № 137.

¹⁶⁾ Донес. Горчакова 12-го ноября 1846 г. № 370.

¹⁷⁾ Донес. Горчакова 10-го декабря 1846 г. № 148 и № 152 отъ 18-го декабря 1846 г.

¹⁸⁾ Донес. Горчакова 30-го декабря 1846 г. № 156.

Съ весной Кенисара вступилъ въ яростную войну съ Дикокаменными киргизами. Тогда генер. Вишневицкій, завѣдующій киргизами Сибирскихъ степей, снесся съ ихъ вожаками и предлагалъ имъ свою помощь. По соглашенію, мы должны были удержать тѣ племена киргизъ Большой орды, которыя шли на поддержку къ Кенисарѣ въ его рѣшительномъ сраженіи съ Дикокаменными киргизами, на что Кенисара чрезвычайно надѣялся. Тогда начальникъ нашего Семирѣчинскаго отряда, есаулъ Нюхаловъ послалъ отрядъ сотника Абрамова, который, ставъ на сред. р. Или, удержалъ тѣмъ союзника Кенисары на мѣстѣ, а Кенисара зарвался и былъ совершенно разбитъ и погибъ самъ съ лучшими своими людьми. ¹⁹⁾

27-го сентября 1847 г. (№ 130) ген. Горчаковъ представилъ подробное соображеніе о возведеніи укрѣпленія въ Каратаускихъ горахъ на р. Копаль, и о поселеніи тамъ двухъ сотенъ Сибирск. казаковъ. Переписка о немъ затянулась. 29-го мая 1848 г. (№ 225) Горчаковъ представилъ проектъ вновь и Государь утвердилъ его: *«Сей край нуждается въ постоянномъ и твердомъ занятіи»*.

Не прошло и полутора лѣтъ послѣ нашего утвержденія на восточномъ «порогѣ» Большой орды, какъ противъ насъ выступилъ новый соперникъ на нее — коканцы, который дѣйствовалъ несравненно болѣе сильно на воображеніе Большой орды, потерявшей въ борьбѣ съ нимъ всѣ свои города Ташкентскаго района и не разъ имъ разгромляемой въ своихъ кочевьяхъ.

Приставъ Большой орды, Генер. Шт. капит. Гутковскій, весной 1850 г. ²⁰⁾ донесъ, что коканцы устроили въ 35 в. (къ западу) за р. Или укрѣпленіе *Тейчубековское* съ гарнизономъ 100 чел. и разсылаютъ изъ него возмутительныя противъ насъ воззванія.

Генер. Горчаковъ 2-й призналъ необходимымъ немедленно удалить ихъ отсюда и предписалъ Гутковскому съ 200 каз. 50 ч. пѣх. и 2 коп. пуш.: *«По удобности выступитъ изъ Копальскаго укрѣпленія за р. Или для разоренія Коканскаго укрѣпленія, ограничивъ этимъ свои дѣйствія и безъ замедленія воротиться въ Копаль»*.

Но отрядъ ²¹⁾ нашъ не имѣлъ успѣха и едва вышелъ изъ кри-

¹⁹⁾ Донес. Горчакова 18-го мая 1847 г. № 130 и донес. изъ Оренбурга 11-го июня 1847 г. № 885.

²⁰⁾ Донес. Горчакова отъ 19-го апрѣля 1850 г. (Д. № 26, Канц. В. Мин. 1850 г., январь; 2—№ 6735, В.-уч. арх. Гл. Шт.).

²¹⁾ Донес. Горчакова № 131. 21-го мая 1850 г.

тического положенія: 1) укрѣпленіе оказалось сильнѣе противъ артилеріи и штурма, чѣмъ его предполагали (см. въ приложеніи его фасады); ²²⁾ 2) отрядъ оказался слабъ для штурма; 3) страна, въ которой дѣйствовалъ отрядъ, была въ явномъ возстаніи для помощи коканцамъ. Отрядъ отходилъ, отбиваясь отъ обширныхъ скопищъ (см. схему-карту пути отряда и кроки боевъ его). У насъ потеря: 1 убит. и 9 ранен., а у противника до 200 убито. Отрядъ не трогалъ ауловъ бунтовщиковъ, дабы не раздражать до наказанія. Горчаковъ тотчасъ же принялъ мѣры для повторенія похода съ большими силами и средствами, не только для разоренія Тейчубековскаго укрѣпленія, но и для наказанія измѣнниковъ въ Большой ордѣ, а для отклоненія ложныхъ толковъ Горчаковъ широко распубликовалъ всѣ подробности происшествія. ²³⁾

Гутовскій доносилъ такъ: ²⁴⁾

4-го апрѣля отрядъ прошелъ аулы султана Али, при чемъ киргизы не выставили потребованныхъ у нихъ перевозочныхъ средствъ, а проводникъ, ведшій отрядъ, на переправу черезъ р. Или, повелъ путемъ кружнымъ (вмѣсто Четельдоха) на Тургану, для выигрыша времени, нужнаго, какъ оказалось, для сбора мятежникамъ. При переправѣ черезъ Или стало извѣстно, что для защиты Тойгубекова укрѣпленія собралось 23—34 воиновъ со всей Большой орды со своими старшинами, за рѣдкими исключеніями. И ожидалось еще 3 т. Дикокаменныхъ киргизъ изъ родовъ, намъ не симпатизирующихъ. Увѣщательныя письма Гутовскаго не подѣйствовали. 16-го апрѣля отрядъ пошелъ вверхъ по р. Тургалу до Караванной дорогѣ изъ Кульджи въ Кокандъ. Здѣсь ему киргизы указали развалины укрѣпленія своего (бія Рустама) и увѣрили, что такое же и Тойгубековское (Рустамовское имѣло 8—9' вышины, 2—4' толщины, 15" въ боку съ плохими блиндажами внутри) Гутовскій послалъ письмо къ коменданту Тойгубековскаго укрѣпленія Акъкуду, чтобы ушелъ. Тотъ отвѣчалъ: «*Мы готовы къ бою... Да не будемъ трусами имѣя 500 молодцовъ*». Съ приближеніемъ къ укрѣпленію, ²⁵⁾ вожакъ киргизы стали уменьшать длину переходовъ подъ разными предлогами. Киргизскіе аулы, не вызывая неприязни, густо кочевали кругомъ, дабы замаскировать готовящуюся измѣну. Начался уходъ киргизъ изъ отряда подъ разными предло-

²²⁾ См. восковку №№ 10, 11 и 12—15.

²³⁾ Приказъ по Сибир. корп. № 40. 20-го мая 1850 г.

²⁴⁾ Отъ 11-го мая 1850 г.

²⁵⁾ См. восковку № 12.

гами. Одинъ вѣрный киргизъ донесъ, что ордынцы хотѣтъ атаковать отрядъ, когда онъ откроетъ свои дѣйствія противъ укрѣпленія. Второе наглое письмо коменданта о томъ, что Коканъ претендуетъ не только на Большую орду, но и на часть Средней. Въ 7 ч. вечера, 19-го апрѣля, отрядъ сталъ на позицію близъ укрѣпленія въ 250 с. (А). ²⁶⁾ Оно оказалось очень солиднымъ, что узнали по виду и стрѣльбой изъ орудія (стѣна В и башня С). У коканцевъ одна пушка впереди стѣны, которую прямо кладутъ на землю. Съ начала боя толпы (3 т.) киргизъ объявились съ тыла и фланговъ. Вечеромъ 19-го апрѣля отрядъ подошелъ совсѣмъ близко къ стѣнѣ Z. 20-го апрѣля, чуть не отняли отъ коканцевъ пушку, которую тѣ успѣли утопить въ озерѣ. У коканцевъ убито 5 чел. артиллеристовъ и 2 взято въ плѣнъ. Дошли до 15 с. отъ стѣны. Отъ плѣннаго узнали, что гарнизонъ равняется 150 коканцевъ и киргизъ. Попытка штурма не удалась. У насъ 1 убитъ и 5 ранено. И снарядовъ всего осталось 160 для отбитія толпъ киргизъ. Отрядъ рѣшилъ уйти. Обратный маршъ по Караванной дорогѣ въ толпѣ киргизъ, отбиваемой картечью. У р. Алматы (7 т.) ²⁷⁾ путь прегражденъ засѣками. Обходъ ниже и бѣгство киргизъ послѣ стычки. 25-го апрѣля отрядъ ужъ на р. Или. 9-го мая въ Копалѣ.

Новый походъ проектированъ сперва съ двумя ротами, до 6 сот. и сильной артилеріи. Укрѣпленіе легко разрушить взрывомъ. База, укрѣпленіе Копалъ, по свойству своихъ верковъ, безопасно отъ десятка тысячъ киргизъ.

Выводы.

а) Причиной первой неудачи, очевидно, было малое ориентированіе наше, даже на столь небольшомъ участкѣ операціоннаго театра. Укрѣпленіе возникло для насъ какъ бы неожиданно и свойство его мы узнали только подойдя къ нему вплотную съ недостаточными силами и средствами.

б) Болѣе глубокой причиной происшедшаго была, конечно, потеря времени въ примѣненіи системы прочнаго занятія степи. Благоприятное исчезновеніе, случайное со сцены дѣйствій Кенисары не было нами эксплуатировано, перенесеніемъ ставки нашего отряда въ средину Большой орды на р. Или, что устранило бы появленіе тамъ коканцевъ и свободу ихъ пропаганды среди нашихъ подданныхъ.

в) Но зная мысли Мин. Ин. Дѣлъ, мы должны признать, что

²⁶⁾ См. вланы.

²⁷⁾ Восков. № 15.

ходатайство Горчакова могло потерпѣть полную неудачу, если бы онъ проектировалъ не Копаль, а Или. Да и Копаль, какъ мы видѣли, весьма долго ждалъ разрѣшенія, такъ какъ Петербургъ разсматривалъ и утверждалъ его планы и смѣты. Словомъ, это произошло отъ вреднаго для дѣла стѣсненія начальства стратегическаго фронта въ необходимой свободѣ дѣйствій. И, конечно, посылка въ Петербургъ на разрѣшеніе деталей такого укрѣпленія, какъ Копальское—только лишняя потеря времени.

г) И набѣгъ есаула Ньюхалова, и набѣгъ капит. Гутовскаго съ ясностью указывали, что операціонная линія наша для дѣйствія въ раіонѣ Большой орды слишкомъ длинна, что—при легкомысленности населенія, дѣлало ее весьма опасной.

10-го іюня 1850 г. Государь отмѣтилъ на донесеніи о походѣ Гутовскаго: *«Необходимо загладить эту неудачу»*.

Интересно прослѣдить новую попытку вмѣшательства политики въ дѣло стратегіи. 20-го іюня 1850 г. Мин. Ин. Дѣлъ представило докладъ Государю по поводу новаго похода къ Тойчубековскому укрѣпленію, гдѣ, обсуждаетъ, что дѣлать по разрушеніи: занять на всегда или уйти опять въ Копаль. И, конечно, наставляетъ на послѣднемъ:

1) Слишкомъ удалено отъ прочихъ занятыхъ нами пунктовъ отъ всякихъ нашихъ средствъ.

2) Занятіе потребуетъ новыхъ средствъ («походъ для разрушенія—безъ ассигнованій, на мѣстныя средства») и вовлечетъ насъ въ рядъ непредвидѣнныхъ дѣйствій въ краѣ, весьма отдаленномъ.

3) Лучше ограничиться впечатлѣніемъ разрушенія укрѣпленія, что убѣдитъ киргизъ въ нашихъ силахъ, вселить страхъ подвергнуться вновь какому-нибудь наступательному нашему дѣйствію, можетъ до нѣкоторой степени удержатъ коканцевъ отъ ихъ дерзостей, а Зайлійскихъ отъ новаго предательства. Во всякомъ случаѣ, легче—повидимому—съ меньшими издержками (это главное!?) сдѣлать новый карательный поискъ, нежели остановиться на постоянномъ занятіи края.

4) При наказаніи Большой орды не разорять ауловъ, а захватить и судить только вожаковъ (26-го іюня 1850 г. назначена для нихъ административная высылка).

Къ сожалѣнію, на этомъ мѣстѣ Государь поставилъ резолюцію: «Исполнить».

Выводы.

Не смотря на то, что докладъ этотъ былъ написанъ, казалось, убѣдительно, не дѣло политики было касаться—что выгодно для стратегіи, постоянная ли тревога и поиски, или такое выгодное стратегическое положеніе (занятіе Зайлійскаго края), которое исключаетъ всякіе поиски. Не дѣло политики касаться вопросовъ—слишкомъ или не слишкомъ длинны будутъ коммуникаціи новой стратегической позиціи, ибо стратегія всегда можетъ обезпечить себя отъ ихъ опасности рядомъ своихъ спеціальныхъ мѣропріятій.

Еще до полученія распоряженій изъ Петербурга, Горчаковъ дѣлаетъ нужныя распоряженія для возобновленія экспедиціи. Изъ Семипалатинска двинуты въ Копаль 2 комплектныхъ роты, 2 орудія съ 125 казакъ. Въ Аягузъ, на усиленіе тамошняго резерва, послана 1 рота и 2 конныхъ орудія изъ Семипалатинска же 1 рота передвинута ближе къ театру дѣйствій, изъ Усть-Каменогорска въ Семипалатинскъ.²⁸⁾

Между тѣмъ, шла и политическая подготовка успѣха операціи, въ видѣ переговоровъ съ Большой ордой, приведшихъ къ аресту 5 вожаковъ и высылкѣ ихъ изъ края.²⁹⁾

Получивъ приказаніе *«приготовиться такъ, чтобы быть вполнѣ утвердившимъ въ успѣхѣ экспедиціи, съ добавленіемъ—«принять должныя мѣры осторожности къ охраненію вътрѣннаго ему края при различныхъ, могущихъ въ немъ встрѣтиться, случайностяхъ»*. Горчаковъ поднималъ вопросъ вообще объ усиленіи боевыхъ средствъ своего края, нужныхъ въ частности и для очередной операціи за р. Или.³⁰⁾

Во-первыхъ, онъ совершенно ясно намекалъ на необходимость полной свободы при организаціи операцій, къ чему вынуждало его чрезмѣрное протяженіе Зап. Сибирск. разстояній, требовавшихъ не минуты не терять для своевременнаго стягиванія войска и запасовъ къ угрожаемому пункту, не ожидая распоряженій изъ Петербурга. Во-вторыхъ, онъ требовалъ смѣны большей части своихъ военныхъ инженеровъ, доказавшихъ или свою неспособность, или нерадивость (это породило большую переписку и кончилось тор-

²⁸⁾ Донес. его отъ 27-го мая 1850 г. № 151.

²⁹⁾ Донес. отъ 26-го мая 1850 г. № 145.

³⁰⁾ Донес. № 40 отъ 7-го іюня 1850 г.

жествомъ Горчакова). Въ третьихъ, онъ просилъ усилить свою артилерію на 8 батарейныхъ пушекъ и на 4—полу-пудов. мортиры и проч.; просилъ 2.300 новыхъ ружей для вооруженія застрѣльщиковъ своихъ 2 батал., говоря, что старое оружіе весьма ветхо и т. д. ³¹⁾

Ступеніе войскъ и запасовъ къ лѣвому флангу Сибирскаго фронта между тѣмъ продолжалось. ³²⁾ вмѣстѣ съ тѣмъ, принимались, какъ всегда, мѣры противъ возможныхъ со стороны коканцевъ набѣговъ на Акмолинскій и сосѣдніе округа, изъ-за р. Н. Чу (выставлено 100 казаковъ въ уроч. Караджаръ при впаденіи р. Каракенгиръ въ р. Сары-су). вмѣстѣ съ тѣмъ, Горчаковъ проектировалъ сокращеніе многочисленныхъ укрѣпленій въ Сибирской степи, значеніе которыхъ съ умиротвореніемъ степи уменьшилось. Такъ, онъ назначилъ къ уничтоженію укрѣпленіе Джергаиль-Агачъ (1 рота, 210 казаковъ, 18 артиллеристовъ) и Акъ-Тау ($1/2$ роты, 94 казака и 15 артиллеристовъ). ³³⁾ Разрѣшеніе было дано; первое было уже уничтожено, а уничтоженіе второго было оставлено замѣстителемъ Горчакова, уѣхавшаго въ Петербургъ и вскорѣ оставившаго должность. Дѣйствительно, насколько Джергаиль-Агачъ терялъ значеніе съ образованіемъ поселка и укрѣпленія Улу-Таусскаго, настолько не исчезла еще опасность набѣговъ изъ-за Ниж. Чу по Акъ-таусской дорогѣ.

Государь также неохотно давалъ согласіе на упраздненіе этихъ постовъ, добавивъ (2-го іюля 1850 г.): «если это оставленіе не произведетъ дурного впечатлѣнія на туземцевъ».

Когда подготовка экспедиціи была уже закончена Горчаковымъ и послѣднія войска и запасы шли на сосредоточіе Копаль (800—900 чел. пѣхоты, 400 казаковъ, 6 полевыхъ пушекъ, 1 мортира, 2-пудовая и 400 подводъ), Аягузь и Кокбеты («резервы»). Горчаковъ получилъ распоряженіе военнаго министра (отъ 21-го іюня 1850 г. № 6304) присылать предварительно планъ экспедиціи въ Петербургъ на просмотръ. Такъ какъ это нарушало *планъ* Горчакова, основанный на эксплуатациіи лучшаго времени года, августъ—сентябрь (пока кыргизы не спустились съ горъ и не вытравили степные кормы), къ началу котораго планъ не могъ успѣть вер-

³¹⁾ Орудія и ружья были разрѣшены и отправлялись. № 10437. 1-го іюля 1850 г. Арт. Деп.

³²⁾ Докладъ 7-го іюня 1850 г. № 183; 21-го іюня 1850 г.; 2-го іюля 1850 г. № 49.

³³⁾ Докладъ № 197 19-го іюля 1850 г.

нуться изъ Петербурга, то Горчаковъ и отмѣнилъ экспедицію до слѣдующаго года, а отрядъ частью распустилъ, чтобы не истощить лишними ртами базу, заложенную въ укрѣпленіи Копаль. Горчаковъ просилъ себѣ большихъ полномочій. Конечно, Горчаковъ могъ взять начало экспедиціи на свой рискъ безъ посылки плана въ Петербургъ, но вѣроятно его отношенія къ военному министру этого не дозволяли (отсутствіе должной мочи въ дѣйствіяхъ); вы видѣли, какое могучее вліяніе на стратегію оказывало даже Мин. Ин. Дѣлъ. Государь былъ крайне недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла, Горчаковъ получилъ выговоръ. Резолюція Государя гласила (8-го августа 1850 г.): «*Очень жаль! Касательно же полномочія въ немъ отказать нельзя.*»

Выводъ.

Настоящій примѣръ убѣждаетъ насъ, что отношенія не только политики къ стратегіи даннаго фронта, но даже отношенія къ послѣдней центрального военнаго органа государства—военнаго министра—должно быть основано на строго обдуманыхъ началахъ, причемъ свобода мѣстнаго исполнителя должна стоять на первомъ планѣ, а контроль долженъ заключаться не въ детальномъ разсмотрѣніи его операціонныхъ плановъ для каждой очередной, частной операціи, а въ разсмотрѣніи лишь того, насколько идея частной операціи согласуется съ идеей общей (политической и военной), выработанной *на все время существованія* даннаго фронта.

9-го августа 1850 г. (№ 7794). Горчакову были посланы нужныя полномочія: «*Его Величество приказалъ—въ данной экспедиціи (только-то!)—не связывать ничѣмъ ни соображеній, ни дѣйствій вашихъ, будучи увѣренъ, что они направлены будутъ къ достиженію желаемой цѣли собственными вамъ благоразуміемъ и рѣшимостью.*»

Конечно, такой крупной персонѣ, какъ генераль-губернаторъ, можно довѣриться не менѣе, чѣмъ военному министру.

Время до новой экспедиціи было посвящено ген. Горчаковымъ для усиленія Копала во всѣхъ отношеніяхъ, для усиленія всего расположенія нашего на лѣвомъ флангѣ Зап. Сибирской части средне-азиатскаго фронта, который являлся основаніемъ для операцій нашихъ противъ Кокана на восточной окраинѣ послѣдняго. ³⁴⁾ А также было удѣлено вниманіе и политической подготовкѣ опе-

³⁴⁾ 21-го августа 1850 г. № 5743 и 21-го августа 1850 г. № 5742—докладъ Горчакова.

раціи за Или—созывомъ старшинъ Большой орды на съѣздъ въ Копаль. ³⁵⁾

21-го августа 1850 г. Мин. Ин. Дѣлъ просило Государя разрѣшить произвести экспедицію за Или не осенью 1851 г., а весной, чтобы ея благоприятный результатъ могъ повліять на ходъ переговоровъ нашихъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ съ китайцами по заключенію торговаго договора съ посадкой въ оба эти пункта нашихъ консуловъ. Государь согласился.

Къ веснѣ 1851 г. во время хода подготовки второй Заилійской экспедиціи, ген. *Гарчаковъ* покинулъ свой постъ и его занялъ генералъ *Гасфордъ*. Для ревизіи всѣхъ военныхъ дѣлъ Зап. Сибири былъ посланъ съ большими полномочіями ген. *Анненковъ*, заключенія котораго способствовали весьма быстрымъ реформамъ какъ по усиленію военныхъ ресурсовъ Зап. Сибири (развитію Сибирскихъ казачьихъ поселеній, усиленію артилеріи), такъ и по болѣе цѣлесообразной организаціи ея военнаго управления расчлененіями на самостоятельныя военныя области. Онъ же много способствовалъ къ лучшей подготовкѣ второй Заилійской операціи. ³⁶⁾

А. У—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁵⁾ Докладъ М. И. Д. Государю 21-го августа 1850 г. № 299.

³⁶⁾ Д. № 6 Канц. Воен. Мин., Арх. уч. ком. Шт. Шт. (2 отд. къ № 6737).
„В. Сб.“ № 4, 1916.

„Значеніе расчета при разработкѣ и веденіи военныхъ операцій“.

(Продолженіе). ^{*})

Расчетъ былъ, но не было знанія, пониманія невозможности исполненія того, чего онъ хотѣлъ достигнуть. И въ этомъ отношеніи двухъ мнѣній, на мой взглядъ, быть не можетъ.

Глубоко правильнымъ въ силу этого я считаю афоризмъ Леваля: *La science seule ne peut faire un général éminent, mais il n'y a point de grand capitaine sans la science*».

Такимъ образомъ значеніе расчетъ пріобрѣтаетъ только при томъ условіи, когда базой его, повторяю, служитъ знаніе, но при непремѣнномъ условіи наличія рѣшимости привести намѣченное и обдуманное въ исполненіе, не колеблясь передъ кажущейся рискованностью своихъ соображеній и не задумываясь даже и передъ наличіемъ безусловнаго риска. Это положеніе не можетъ быть названо плодомъ теоретическихъ размышленій, такъ какъ оно является прямымъ выводомъ изученныхъ операцій нашей минувшей кампаніи 1904—1905 г.г.

^{*}) См. «Военный Сборникъ» № 3, 1916 г.